

Л. А. Болокина

Работа с беспризорными и безнадзорными детьми в Калининской области в 1942—1945 годах как социальная практика военного времени

В статье, основанной на архивных источниках, рассматривается работа властных структур и общественности с беспризорными и безнадзорными детьми на территории Калининской области в 1942—1945 гг. Представлены изменения в численности детей-сирот, данные о количестве направленных в детские дома, взятых на патронат, под опеку, а также трудоустроенных подростков. Борьбой с детской беспризорностью и безнадзорностью прежде всего занимались милиция и органы народного образования, которые должны были добиться полного учета детей-сирот и обеспечить в дальнейшем нормальные условия их жизни, устроив в детские учреждения, семьи трудящихся, на обучение в ремесленные училища и школы ФЗО или трудоустроив на предприятия. Нехватка ресурсов мешала выполнить эти задачи полностью и в короткие сроки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети-сироты, детская безнадзорность, детская беспризорность, Калининская область, опека, патронат.

Тема детской беспризорности и безнадзорности в СССР не была в центре внимания советских историков, но современные ученые исследовали многие аспекты этого явления. Целый ряд диссертационных работ посвящен судьбам детей в СССР в годы Великой Отечественной войны, уровню их социальной защищенности [3—5; 8; 12; 20]. На материалах различных регионов разработаны вопросы, связанные с государственной политикой в отношении беспризорных и безнадзорных детей, эволюцией соответствующего законодательства в довоенный и военный период [4; 12; 18; 19], причинами и факторами распространения данного явления в советском обществе, формами и методами профилактики и борьбы с ним [2; 5; 10; 13; 20]. Подробно освещены структура и типология детских учреждений.

Большинство авторов единодушно приходят к выводу, что в условиях войны решить проблемы материального (хозяйственного и продовольственного) обеспечения детских учреждений должным образом не удалось [1; 4; 10; 37], при этом Т. И. Дунбинская отмечает, что главная ответственность за жизнеобеспечение и социальную адаптацию детей сместилась на местные руководящие органы и общественность [5]. И. А. Ложкина выделяет два этапа в функционировании детских учреждений, считая, что примерно с конца 1943 г. государство смогло уделять детям больше внимания и ресурсов, в силу чего ситуация со снабжением несколько улучшилась [12]. Анализируя роль различных властных структур в работе с детьми-сиротами в Северной Осетии, А. Б. Габанти выражает мнение, что в основном выполнение этой задачи было возложено на органы народного образования [4], а И. В. Юрчук признает центральную роль органов НКВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей на Кубани [38].

Во многих трудах показаны различные виды общественной помощи детям и детским учреждениям, в том числе со стороны предприятий, колхозов, комсомольских организаций [1; 7; 13; 21]. Подчеркивая исключительную значимость общественной заботы о детях-сиротах в форме патроната, опеки, усыновления, исследователи не избегают некоторых острых вопросов, например о возможности корыстного расчета со стороны патронатов [5].

В работах А. Ш. Кабириной, С. Д. Котова, И. А. Ложкиной, А. А. Славко и других историков присутствуют описания материально-бытовых условий жизни воспитанни-

© Болокина Л. А., 2018

ков детских домов, безнадзорных подростков, раскрываются особенности проводимой с ними воспитательной работы, в целом воссоздающие реалии военной повседневности [6; 7; 9; 12; 15; 17; 19—21].

Ценность диссертационного исследования И. В. Юрчук состоит в том, что автор проследила судьбы кубанских детдомовцев в период Великой Отечественной войны, показала трагические моменты их эвакуации, участь тех, кто остался в условиях оккупационного режима, сложности возвращения к нормальной жизни; поставила вопрос об ответственности центральных и местных властей за срыв планомерной эвакуации [38].

Особый интерес вызывают публикации, посвященные отдельным детским домам, в том числе с необычным контингентом воспитанников. В статье А. П. Фернандес-Эрес продемонстрированы позитивные результаты воспитательной работы с испанскими детьми [35], И. А. Ложкина описала особенности адаптации польских и литовских детей, оказавшихся в детских домах Удмуртии [11], А. И. Репинецкий рассказал об организованном уже после войны детском доме для детей российских эмигрантов из Австрии [16].

Несмотря на наличие солидной историографической базы, надеемся, что данная работа станет определенным вкладом в изучение обозначенной темы на материалах Тверского региона. Она основана на источниках, отложившихся в фондах Тверского центра документации новейшей истории. В большинстве своем это документы партийных и советских органов: решения и постановления Калининского обкома ВКП(б) и областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, отчеты органов народного образования, докладные записки начальника отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД Калининской области, результаты проведенных проверок и другие материалы. Их комплексный анализ позволяет представить динамику численности детей-сирот в регионе, воссоздать работу областных и районных управленческих структур по их устройству, рассмотреть возникавшие проблемы, составить определенное мнение об эффективности усилий власти и помощи общественности в деле ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Стоит напомнить, что в конце 1930-х гг. в составе Калининской (ныне Тверской) области находился ряд районов, сегодня относящихся к Псковской области. В 1941 г. Калининская область была частично оккупирована противником, и освобождение территории происходило постепенно, начиная с середины декабря 1941 г. до июля 1944 г. В прифронтовом регионе к местным осиротевшим детям присоединялись такие же дети и подростки из соседних областей, переживших военные действия. Налаживание мирной жизни требовало от властей решения многих задач, и важнейшей среди них стала проблема обустройства детей-сирот и детей, оставшихся по разным причинам без фактического внимания и заботы родителей. Необходимо уточнить, что под детской безнадзорностью понималось ослабление или отсутствие наблюдения за поведением детей и подростков, воспитательного воздействия на них со стороны родителей или заменяющих их лиц, а детская беспризорность определялась как отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения, систематического воспитательного воздействия в результате потери родителей, бегства из семьи и по другим причинам.

После выхода в свет 23 января 1942 г. постановления СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» 5 февраля 1942 г. исполком Калининского областного Совета депутатов трудящихся также принял соответствующее решение [14, с. 353; 22, л. 3]. Согласно данному документу, при исполнении облсовета была образована комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, в которую вошли представители от НКВД, комсомола, облздравотдела, облоно и других структур. Председатели райиспол-

комов и горисполкомов обязаны были сформировать аналогичные комиссии, позаботиться о выявлении всех детей-сирот и определить их в детские приемники-распределители или на патронат. Для установления контроля за осуществлением патронирования в штат облоно вводились 2 штатные единицы специальных инспекторов по организации патронирования детей, в районах же эта работа возлагалась на одного из школьных инспекторов. Органам НКВД поручалась организация детских приемников-распределителей, куда направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно. Для помощи родственникам в деле поиска детей при областном и районных УНКВД создавались адресные столы, в которых должны были быть зарегистрированы все дети из детских домов, приемников, находившиеся на патронате. Руководителям целого ряда хозяйственных структур вменялось в обязанность безоговорочно принимать детей-сирот старше 14 лет на работу по путевкам облоно и создавать им необходимые бытовые условия. С целью широкого развития патронирования в семьях рабочих, служащих, колхозников лицам, принявшим на воспитание детей, выдавались ежемесячные пособия в сумме 50 рублей на одного ребенка. Кроме того, предусматривался целый ряд конкретных мер по организации детских домов, приемников-распределителей, открытию специальных комнат для временного приема выявленных безнадзорных детей и т. д. [22, л. 3, 4].

К апрелю 1942 г. в области было организовано 3 детских приемника — в Калининне, Кашине и Вышнем Волочке, 6 детских комнат — в Бежецке, Бологом, Красном Холме, Лихославле, Сонкове, Старице, 3 дома младенца — в Калининне, Кашине и Рамешках; по 31 району устроен на патронат 1431 ребенок, определено в ФЗО и ремесленные училища 195 подростков, возвращено родителям 49 детей, а 27 человек направлено в другие регионы. Однако облисполком констатировал, что выполнение намеченного идет неудовлетворительно: слабо развита среди населения работа по патронированию, принятию на воспитание, не организовано трудоустройство на предприятия: некоторые руководители не желали принимать сирот, ссылаясь на то, что «заботы с ними много» [27, л. 6]. В освобожденных от оккупации районах оставалось большое количество неустроенных детей. Так, в Луковниковском районе был учтен 341 ребенок, а устроено 216, в Старицком районе учтено 146 детей, из которых 20 устроено на патронат, остальные же временно размещены в семьях колхозников [27, л. 10]. Предлагалось усилить работу с детьми, привлечь комсомол, профсоюзы, советский актив, всю общественность, всячески содействовать приему на патронат и под опеку.

Таблица 1 содержит информацию о количестве детей-сирот в области в военные годы и их устройстве в детские учреждения, семьи, на обучение или предприятия.

Таблица 1

Количество детей-сирот в Калининской области в 1942—1945 гг. и сведения об их устройстве в детские учреждения, семьи, на обучение или предприятия

Количество детей-сирот	Декабрь 1942 г.	Декабрь 1943 г.	Июль 1944 г.	Февраль 1945 г.	Июль 1945 г.
Всего	7580	18 388	18 200	14 978	15 588
на патронате	2970	5578	6658	4655	4373
под опекой	380	2567	3699	3303	3800
усыновлено	43	185	345	169	218
устроено в детские дома	1730	3664	4802	5892	5061
трудоустроено	437	1790	1393	825	1711

Составлено по: [29, л. 10 об., 116; 30, л. 40; 32, л. 3].

Некоторые расхождения между цифрами внутри столбцов в каждом случае имеют объяснения: например, не указаны отдельно подростки, направленные в Калининское

суворовское училище, находившиеся в детских приемниках, на патронате в колхозах. Мы видим, что общая численность детей-сирот резко — более чем в 2 раза — увеличилась в течение 1943 г.; вероятно, это связано с появлением тысяч сирот из освобождаемых в тот момент от оккупации районов Калининской и соседних областей. Число патронируемых детей стало максимальным в середине 1944 г., но после этого снизилось более чем на 2 тыс. человек, т.е. примерно на треть. Одна из причин заключается в крайней бедности семей и невозможности содержать взятого ребенка, что также отчасти объясняет малое число усыновлений. Количество опекаемых детей менялось не столь значительно, а вот контингент воспитанников детских домов постоянно пополнялся. Минимальная разница между количеством детей, устроенных в детские дома и находившихся на патронате и под опекой, наблюдалась в начале 1945 г. Отметим, что инструкция СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. гласила, что «патронат, или воспитание в семьях трудящихся, является одной из форм общественной помощи в деле осуществления государственной системы охраны детства и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью» [36, с. 328].

Отсутствие свободных помещений для детских учреждений, недостаток материальных ресурсов, а главное — большое количество детей-сирот не позволили устроить их всех в детские дома или в семьи, и за 1942 г. 1960 детей было отправлено в другие регионы, но уже в середине 1943 г. облисполком снова поставил перед правительством вопрос о вывозе детей за пределы Калининской области. Ходатайство было поддержано, и более 3,5 тыс. сирот разместили в Ивановской, Ярославской и других областях. Несмотря на то что в четвертом квартале 1943 г. на территории региона было организовано и укомплектовано 11 новых детских домов, все же в 7 детприемниках оставались неустроенными более 500 детей, а в домах младенца было 59 кандидатов на перевод в детские дома. В поиске дополнительных помещений облоно обратилось даже к начальнику Главного управления тыла ВС СССР А. В. Хрулеву с просьбой о возвращении детским домам Калининской области нескольких зданий, занятых в тот момент воинскими частями, что позволило бы устроить всех детей-сирот [27, л. 81].

В начале 1944 г. по поручению Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) проводилась проверка результатов выполнения ряда постановлений правительства, касавшихся работы с беспризорными и безнадзорными детьми. 30 марта 1944 г. уполномоченный Комиссии по Калининской области Соколов зафиксировал ряд недостатков в этом направлении, подтверждающихся в других источниках, и прежде всего тот факт, что в регионе оставалось некоторое количество неустроенных детей (на 1 января 1944 г. — 984 человека). За неимением данных за март по области в целом приводилась следующая цифра: на 20 марта в 18 районах выявлено 203 неустроенных ребенка [27, л. 35]. Детские приемники были переполнены, и вместо установленных 14 дней дети нередко пребывали в них по 2—3 месяца.

Чтобы лучше представить работу этих учреждений, приведем в пример Вышневолоцкий детский приемник, рассчитанный на 75 человек: за 1943 г. через него прошли 1500 детей, и в большинстве своем они поступали полураздетыми. Приемник обязан был обеспечить их одеждой и обувью, которых постоянно не хватало, но неоднократные обращения в облторготдел, УНКВД области мало меняли ситуацию [32, л. 5].

На 20 марта 1944 г. в 8 детских приемниках области находилось 538 человек, из них 364 человека задержались там более чем на месяц. В это время в Кашинском детприемнике было 80 детей при норме 75 и 44 человека жили там более двух месяцев. Дети спали по двое на сдвинутых вместе кроватях, в помещении царили грязь и холод, уборная находилась в антисанитарном состоянии, что в совокупности и обусловило более десятка детских побегов [27, л. 37]. Многие детские учреждения Калининской области не имели

ресурсов, чтобы справиться с такими проблемами, как дефицит продовольствия, одежды и обуви, мягкого и жесткого инвентаря, теснота помещений и нехватка топлива.

Крайне трудно было обеспечить детей-сирот нормальным питанием, и подавляющее большинство детских учреждений испытывали постоянный недостаток продовольствия в течение военных лет. Особенно сложно приходилось сотрудникам учреждений, в которые поступали ребятишки младшего возраста, так как даже среди продуктов, бывших в наличии, далеко не все годились в пищу таким малышам, а уж предоставить сбалансированное питание оказывалось совершенно невозможно, потому что необходимые продукты просто отсутствовали на складах и базах торговых организаций. В таблице 2 приведены данные о смертности детей в Кашинском доме ребенка за 1944 г.

Таблица 2

Сведения об умерших детях в Кашинском доме ребенка (1944 г.)

Возраст детей	0—1 год	1—2 года	2—3 года	3—4 года	Всего
Умерло	10	1	3	13, в том числе 10 от туберкулеза	27

Всего за этот год через учреждение прошло 188 детей, из которых умерло 27 человек (в том числе от туберкулеза — 17, токсической диспепсии — 4, врожденного сифилиса — 3, атрофии — 1, неустановленной причины — 2), что составляло 14,3%. Хотя процент смертности был значителен, он снизился по сравнению с 1943 г., когда умерло 22,8% малышей. Очевидно, что основной причиной детских смертей являлся туберкулез и сложнее всего было сохранить жизнь самым маленьким детям, которым не исполнилось и года. Не спасало и то обстоятельство, что заведовала домом ребенка детский врач [29, л. 33].

Уполномоченный партийной комиссии напоминал, что постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. обязывало *лично* (курсив мой. — Л. Б.) председателей областных, районных, городских исполкомов отвечать за устройство детей-сирот, и констатировал: ряд руководителей не обеспечили работы соответствующих комиссий при исполкомах. Так, в Кашине и Кашинском районе комиссии за 2 года так и не были созданы, в Вышнем Волочке комиссия создана, но по существу не работала, собиралась только 3 раза и лишь для того, чтобы распределить ордера для выдачи детям-сиротам; в Центральном и Новопромышленном районах Калинина комиссии возглавили не заместители председателей исполкомов, как следовало из постановления, а секретари, при этом в Центральном районе комиссия собралась всего 1 раз для обсуждения плана работы. И даже комиссия при исполкоме облсовета только в последние 3 месяца проявила себя, обследовав несколько детских учреждений и приняв меры к устранению недостатков [27, л. 41 об.]

Позднее в ходе проверки в 4-х районах выяснилось, что юридически комиссии там не были оформлены, в составе их значились фамилии граждан, которых часто и в районе уже не было. Включенные в комиссии другие люди порой даже не знали об этом, так как они почти не созывались. Так, в Максатихинском, Бежецком, Сонковском районах комиссии не собирались ни разу за первый квартал 1944 г., плана работы не имели, а председатели комиссий не могли ответить на конкретные вопросы проверяющих. В Удомельском районе комиссия собиралась за 15 месяцев 3 раза [27, л. 64]. Фактически не работала комиссия и в Лихославльском районе [32, л. 23 об.]

По мнению уполномоченного, обследование материально-бытовых условий жизни патронируемых и опекаемых детей проводилось формально и нерегулярно, а по итогам проверок не принимались соответствующие меры. Так, в Вышнем Волочке эти ребята обследовались только однажды за 14 месяцев, и то не все; в Центральном районе

Калинина в январе 1944 г. обследованы были лишь 11 человек из 545. В Новопромышленном районе Калинина из 72-х человек, остро нуждавшихся в кожаной обуви, помощь получили 15 человек, в этом же районе оставались 5 детей, которых срочно требовалось определить в детские дома [27, л. 36]. По данным УНКВД, в марте 1944 г. в Центральном районе областной столицы 54 человека из 254-х, в Пролетарском районе 43 из 248, в Новопромышленном районе 48 из 77 проверенных подростков жили в плохих материальных условиях, нуждались в одежде, обуви, дополнительном питании [27, л. 55]. Добавим, что в городах детям-сиротам обеспечивалось двухразовое питание и выдача хлеба «наравне с детьми города», т.е. проживавшими с родителями. В сельской местности с питанием было хуже, из центральных фондов выделялись хлеб, соль и «незначительное количество других продуктов». В части колхозов дети-сироты обеспечивались дополнительно молочными и иными продуктами, но так было не везде [27, л. 81].

Подростки, трудоустроенные на предприятия, в ремесленные училища, школы ФЗО, находились, по выражению уполномоченного, «в забытом состоянии», хотя их положение «во многих случаях крайне неблагоприятное» [27, л. 36]. Так, в вышневолоцкое ФЗО при заводе «Красный Май» было направлено 40 детей-сирот, из них 19 сбежали по причине тяжелых бытовых условий: в общежитии оказалось холодно и грязно, из-за нехватки кроватей часть учащихся спали на полу. Выпускники этого ФЗО не обеспечивались жилплощадью, и одному из них пришлось 2 месяца ночевать в цехе на верстаке, после чего парень попросту сбежал. В вышневолоцкой школе ФЗО № 8 из 52-х направленных роно и детскими приемниками подростков осталось лишь 14 человек, остальные разбежались из-за холода, тесноты и почти полного отсутствия мебели в общежитии. К тому же ребят не смогли обеспечить работой — в январе они не работали ни дня, в феврале 20 дней, в марте работали с перебоями. Подобные ситуации с направленными на обучение и трудоустроенными сиротами наблюдались в Калининне, Ржеве, других районных центрах [23, л. 19 об., л. 20 об.; 27, л. 36, 36 об.].

Уже упоминалось, что руководители предприятий зачастую не хотели связываться с сиротами, которые требовали заботы, выделения ресурсов. Приведем в пример ситуацию, сложившуюся в начале 1943 г.: 3 совхоза калининского свиноводтреста и 4 совхоза молочно-животноводческого треста попросили подобрать в детских приемниках ребят 12—15 лет общим количеством 140 человек, чтобы взять их на воспитание, для выполнения посильных работ и обучения специальностям. Однако позднее, когда дети по приемникам уже были подобраны, совхозы отказались их принять, мотивируя отсутствием помещений [27, л. 61]. В Пролетарском районе областной столицы имела место такая ситуация: 10 апреля 1944 г. на совещании хозяйственников и секретарей парторганизаций в райкоме ВКП(б) постановили оформить шефство над всеми сиротами, и каждая организация должна была к полудню следующего дня прислать представителя за списком подшефных и их документами. Но 11 апреля за списком в гособеспечение пришли только с кондитерской фабрики, хотя опыт работы с детьми-сиротами именно этого района признавался успешным, его нередко ставили в пример остальным. Что касается кондитерской фабрики, то ее коллектив оказался настоящим шефом — на тот момент работники более года содержали двух девочек-подростков на полном иждивении, а шести малышам-сиротам выдали одежду, обувь, дополнительные пропуска в столовую, к 1 мая организовали для них обед с привлечением опекунов и в присутствии администрации фабрики. Всего же в Пролетарском районе шефство хозяйственных организаций тогда было оформлено в отношении 114 ребят [26, л. 33].

Обращаясь к вопросу о безнадзорных детях, уполномоченный подчеркивал, что множество учащихся отсеялись из школ и постоянно обитают на базарах, вокзалах, в местах

разгрузки на железной дороге, занимаясь кражами и перепродажей товаров. За 1943 г. только в Калинин был задержан 2261 безнадзорный, а это 15% от всех детей школьного возраста; за период с 1 октября 1943 г. до 1 марта 1944 г. в городе зарегистрировано 157 правонарушений, совершенных детьми, в которых участвовали 230 человек, в том числе 157 безнадзорных и 1 беспризорный ребенок. Большинство преступлений составляли кражи, например, за второе полугодие 1943 г. 79,1% к общему числу осужденных были виновные в воровстве [27, л. 39]. Причины детской безнадзорности и преступности уполномоченному виделись в отсутствии контроля и внимания со стороны родителей и школы, недостатке воспитательной работы. Среди многочисленных примеров уполномоченный называл ученика 3-го класса Кулаева — сироту, проживавшего с тетей и систематически занимавшегося воровством. В июне 1943 г. он с двумя подростками похитили с мясоконсервного завода инструмент более чем на 15 000 руб., в июле обокрали скупочный магазин и магазин спецторга, в августе стащили продукты на кондитерской фабрике, а также совершили кражи на базаре и на квартирах. Подобно некоторым родителям и родственникам, поощрявшим полукриминальную или откровенно криминальную активность подростков, тетя Кулаева принимала украденное племянником и его сверстниками [27, л. 40].

В целях улучшения ситуации уполномоченный партийной комиссией предлагал восстановить комиссии по устройству детей-сирот там, где они распались, и ежемесячно обсуждать итоги их работы, также сделать ежемесячными отчеты райгорисполкомов; трудоустройство подростков производить преимущественно на крупные предприятия, где больше возможностей создать нормальные бытовые условия; ускорить подыскание помещения для новых детских домов и детской трудовой воспитательной колонии, произвести наконец полный учет безнадзорных детей и ряд других мер [27, л. 42 об.].

Следует отметить, что еще 11 февраля 1944 г. аналогичные проблемы и основные направления работы перечислил в материале, поданном на имя первого секретаря Калининского обкома ВКП(б), начальник УНКВД Калининской области В. П. Павлов. Его выводы, сделанные на основе проверки работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Кашинском и Калязинском районах, сводились к тому, что районные партийные, комсомольские, советские, профсоюзные и хозяйственные организации «не нашли еще своего места в этом деле и мало этому вопросу уделяют внимания. Они пока не являются организованной силой по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и даже не отчетливо представляют практические методы организации этой работы...» [27, л. 43].

Уже 1 апреля 1944 г. Калининский облисполком принял решение «Об улучшении питания детей-сирот, находящихся в детских учреждениях, на патронате и опеке, а также детей военнослужащих», которое предусматривало передачу в районы 100 т муки для выдачи остро нуждающимся детям, не менее 6 кг на ребенка, обязывало ряд руководителей передать облторготделу для снабжения детских и лечебных учреждений сверх установленных норм и в пятидневный срок распределить следующие продукты: облтрест — 40 т рыбы, выловленной сверх плана, облпищепром — 5 т патоки, 10 т крахмала, 66 т крупы, сыртрест — 200 т мороженого суфле, 100 т ацидофильного напитка, 200 т молока. Исполкомы городских и районных советов обязывались обеспечить снабжение детских учреждений не ниже принятых норм «независимо от степени отоваривания выделенных фондов в целом по городу, району» (курсив мой. — Л. Б.), а также принять все необходимые меры к укреплению подсобных хозяйств при детских учреждениях и всю их продукцию использовать для улучшения питания детей сверх установленных норм. Молочную продукцию райпищекомбинатов следовало прежде всего направлять в детские и лечебные учреждения, а также организовать шефство и попечительство предприятий, учреждений, артелей, колхозов над этими учреждениями [24, л. 37, 37 об.].

В течение апреля 1944 г. были приняты решения Калининского обкома партии, облисполкома, содержавшие конкретные поручения райисполкомам и горисполкомам, органам народного образования, здравоохранения и милиции, прямо соответствовавшие мерам, названным уполномоченным партийной комиссией. Так, до 10 мая следовало провести точный учет всех детей-сирот путем поквартирного обхода, в дальнейшем не реже 1 раза в квартал проводить совещания с директорами детских домов для усиления воспитательной работы, разработать курс лекций для родителей по воспитанию детей и проводить выступления специалистов на колхозных собраниях, в учреждениях, на предприятиях, в избах-читальнях и многое другое. Среди прочего указывалось на необходимость возобновить полноценную работу внешкольных учреждений, оборудовать спортивные площадки в крупных населенных пунктах, составить в театрах специальную программу для детей, организовать работу аттракционов в парках и садах [24, л. 48]. В спешном порядке проводились обследования условий жизни детей-сирот, и уже в течение мая в ряде районов 100% патронируемых и опекаемых были обследованы [30, л. 4].

Вновь обсуждался вопрос об инспекторах по патронату. На 1 января 1944 г. в области было 154 общественных инспектора и 34 штатных — они были утверждены в районах, где проживало более 100 патронируемых [27, л. 80]. По Калининскому району ситуация выглядела следующим образом: в Центральном районе было 7 общественных инспекторов, в Пролетарском 4, Новопромышленном 2, а в Заволжском ни одного. Власть признала, что обследования условий жизни детей-сирот проходят редко, посещения со стороны инспекторов недостаточно. Предлагалось утверждать общественных инспекторов на 15—20 ребят, обеспечить немедленную материальную помощь нуждающимся детям, инспектору горно разработать план работы, установить приемные часы для проведения более активной работы с инспекторами, определить каждому инспектору по патронату точный участок работы с указанием населенного пункта, домов [26, л. 33—35; 27, л. 59].

Для выявления беспризорных и безнадзорных детей проводились массовые операции по изъятию детей с улиц, вокзалов, базаров и т.д. с участием сотрудников милиции, представителей общественности, учителей, комсомольцев. Задержанные беспризорники направлялись в детские приемники и детские дома, безнадзорные дети передавались родителям. В таблице 3 представлены данные о количестве и результатах операций за первые два квартала и за четвертый квартал 1944 г. Число операций в последнем квартале выросло почти в 3 раза, тогда как количество выявленных детей сохраняло примерно те же значения. При этом процент родителей, привлеченных к административной ответственности, в конце года несколько увеличился, а вот сумма взысканных с них штрафов сократилась. Если в первом полугодии привлечено к уголовной ответственности 68 родителей, то за последний квартал такие сведения отсутствуют. С родителями за четвертый квартал провели 899 индивидуальных бесед, а общественная работа в целях профилактики детской безнадзорности проводилась также в виде школьных собраний, радиопередач.

Таблица 3

Сведения о результатах массовых операций по выявлению беспризорных и безнадзорных детей за 1944 г.

	I полугодие 1944 г.	IV квартал 1944 г.
Количество массовых операций	83	115
Выявлено беспризорных детей	736	305
Выявлено безнадзорных детей	2980	1377
Число родителей, привлеченных к административной ответственности	469	278
Сумма взысканных штрафов, руб.	29 525	8850

Составлено по: [31, л. 9; 34, л. 5].

Таким образом, в 1944 г. работе с беспризорными и безнадзорными детьми был дан новый импульс, и важно понять, к каким результатам это привело. Отметим, что к началу 1945 г. несколько улучшилась ситуация в детских приемниках-распределителях. В апреле 1945 г. в приемниках Калининской области находилось 432 человека, которые были обеспечены нормальным питанием, медицинским обслуживанием, одеждой и обувью. После 24-часового карантина дети распределялись на группы по возрасту и тут же приучались к самообслуживанию — уборке постели, помещения, территории вокруг приемника. Для детей школьного возраста проводились учебные и военно-физкультурные занятия, подростки постарше занимались посильными хозяйственными работами, не забыта была и художественная самодеятельность.

В детских приемниках, как и повсюду, многое зависело от руководителей. Так, начальник Калининского приемника Воробьев лично бывал в школах ФЗО, куда поступали его воспитанники, беседовал с ними, и количество уходов этих подростков из школ было гораздо меньше, тогда как другие начальники не проявляли интереса к дальнейшим судьбам своих подопечных и число самовольных уходов было весьма значительным. Интересно сравнить данные о движении поступавших в приемники за первые кварталы 1944 и 1945 г. Они показывают, что в 1945 г. из приемников в детские дома направлялось значительно меньшее количество детей, зато выросло число определенных в ремесленные училища, школы ФЗО, а главное — возвращенных родителям: с 17,9 до 21,4% [33, л. 3—5].

Однако была и не столь ободряющая информация, заключавшаяся в том, что часть опекунов и патронатов впали в крайнюю бедность и не могли далее содержать детей. Только за апрель 1945 г. 300 детей из таких семей поступили в детские дома [33, л. 3 об.]. Выявлялись и новые беспризорники. С 30 апреля по 7 мая 1945 г. проводились массовые рейды по 10 районам Калининской области, в ходе которых задержали 126 беспризорных и 339 безнадзорных детей. Но в детских приемниках и детских домах не было мест, и 23 мая 1945 г. начальник отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД Калининской области Абрамов писал, что на передержке в детских приемниках-распределителях находятся 357 человек и «мы не в состоянии выполнить указание заместителя наркома внутренних дел СССР т. Обручникова об изъятии всех беспризорных, находящихся на железнодорожных узлах, а беспризорные появляются ежедневно и в большом количестве» [34, л. 6, 7].

На 20 сентября 1945 г. в детприемниках области находилось 349 подростков 14—15 лет. Всего за 8 месяцев 1945 г. через калининские приемники-распределители прошел 2201 человек. Окончание войны позволило чаще возвращать детей в семьи, но не сократило число поступавших в детприемники. Так, летом 1945 г. «на железной дороге в поездах и железнодорожных столовых, а также на районных и городских базарах наблюдается большой приток беспризорных и безнадзорных детей, особенно подростков 13—15-летнего возраста, только за август и сентябрь железнодорожной и городской милициями задержано и доставлено в детприемники детей 540 чел., в т. ч. из Калининской области 349 чел., Ленинградской — 85 чел., Московской — 28 чел., Вологодской — 15 чел., Смоленской — 18 чел. и т. д.» [34, л. 23].

Знакомство с источниками позволяет предположить, что в 1945 г. объем различной помощи детям-сиротам увеличился по сравнению с теми же видами помощи в предыдущие годы. Так, в январе 1945 г. с ленинградской базы «Разноэкспорт» представители Калининского облоно получили прибывшие туда американские подарки для детей-сирот, доставленные в областной центр к марту. Правда, из обещанных 28 000 прибыло только 22 629 вещей, тут же отправленных в районы по разнарядке. За май и первые дни июня

во всех 55 районах дети получили по 3—6 вещей. Облоно же возбудило ходатайство о выдаче недостававших подарков, и в июне уже с Реутовской базы в Москве вещи были направлены в Калинин и составляли резерв, который использовался облоно для выдачи вновь выявляемым нуждавшимся детям [25, л. 282].

В это же время из областных фондов части остроуждавшихся детей-сирот было выделено 1347 банок сгущенного молока, а каждому ребенку, находившемуся на патронате или под опекой, выплачено единовременное пособие, составлявшее в среднем 100 руб. Кроме того, еще ко дню Красной Армии все дети получили специальные пайки, а из фондов помощи детям-сиротам были выделены средства и вещи: например, в 12 районах направили 22 235 руб., 644 пары обуви, 9127 м мануфактуры [25, л. 58]. При этом облоно признавало, что требовался значительно больший объем помощи: на каждого ребенка следовало выделять хотя бы 10 м мануфактуры и 1 пару обуви в 6 месяцев, мыла 200 г в месяц. Ежемесячное пособие на патронируемых и опекаемых в 50 руб. признавалось явно недостаточным, заявлялось о необходимости дотаций. Кроме того, предлагались и иные меры, которые создавали бы заинтересованность для лиц, бравших детей на патронат или под опеку, например освобождение от части налогов, в сельской местности прирезка нескольких дополнительных соток усадебной земли и т. п. [25, л. 58].

В сентябре 1945 г. по инициативе рабочих Калининского завода резиновой подошвы, Мостобазы Наркомата путей сообщения, зареченских колхозников Вышневолоцкого района и сельхозартели им. Сталина Калининского района, поддержанной обкомом и облисполкомом, а затем и трудящимися области, проводился месячник помощи детям-сиротам, семьям воинов и инвалидам Великой Отечественной войны. Итоги месячника оказались впечатляющими: в фонд помощи было внесено 13 200 пудов зерна, 36 300 пудов картофеля, 18 540 пудов овощей, 45 000 л молока, 374 барана, 88 свиней, 75 телят, большое количество яиц и мяса, а также 1287 кг шерсти, 705 овчин, 3808 пар кожаной и валяной обуви, 9200 м мануфактуры, 5977 предметов одежды (пальто, костюмы, платья и др.), 635 000 руб.; подвезено 8154 кубометра дров [28, л. 28]. Любопытно сопоставить эти показатели с данными о том, какое количество вещей и ткани было выделено со стороны облоно детским домам в течение сентября — октября 1945 г., а именно: 2675 м шерстяной и 880 м хлопчатобумажной материи, 1215 свитеров, 739 платьев, 130 пальто [28, л. 28 об.]. Очевидно, что общественная помощь детям-сиротам за эти месяцы в разы превысила объем государственных поставок.

Изучение архивных источников позволяет прийти к некоторым заключениям. В военные годы комиссии по устройству детей-сирот не смогли в полном объеме выполнить возложенных на них функций, и это касается как районов, подвергшихся оккупации, так и восточных районов Калининской области. Изыскать достаточное количество ресурсов для преодоления хронической нехватки продовольствия, мягкого и жесткого инвентаря в детских учреждениях власти не удалось. Материально-бытовые условия жизни значительной части патронируемых, опекаемых, обучающихся в ремесленных училищах, школах ФЗО, трудоустроенных подростков оставались тяжелыми, в некоторых случаях очень тяжелыми. Помощь общественности детям-сиротам осуществлялась в самых разнообразных формах — от воспитания в семьях и шефства до передачи продуктов, одежды, обуви, посуды в детские учреждения, изготовления мебели, подвоза топлива, выделения земли, скота. Следует признать, что в условиях прифронтового региона, руководители которого были заняты решением множества проблем, забота населения о беспризорных и безнадзорных детях, участие в их судьбах были критически необходимы этим малышам и подросткам, порой обеспечивали их физическое выживание.

Список использованных источников и литературы

1. Асатова Г. Р. Социокультурные аспекты жизни детей в Узбекистане в военный период в свете архивных данных Центрального государственного архива Республики Узбекистан // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в судьбах народов и регионов : сб. статей. Казань, 2015. С. 390—396.
2. Блинова В. В., Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. 224 с.
3. Бубличенко В. Н. Детские закрытые учреждения НКВД — МВД СССР на Европейском севере России (1935—1956 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар, 2007. 22 с.
4. Габанти А. Б. Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011. 22 с.
5. Дунбинская Т. И. Социальная адаптация детей в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 22 с.
6. Кабирова А. Ш. Детские дома в Елабужском районе Татарстана в период Великой Отечественной войны: состояние и проблемы функционирования // Малые и средние города России: прошлое, настоящее и будущее : материалы VI Междунар. Стахеевских чтений. Елабуга : Елабужский ин-т КФУ, 2013. С. 71—75.
7. Кабирова А. Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941—1945 гг.). Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ : Изд-во «Яз», 2015. 508 с.
8. Карамашева Н. Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны: на материалах Восточной Сибири : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 20 с.
9. Котов С. Д. Детские дома блокадного Ленинграда. СПб., 2002. 205 с.
10. Леонтьева Е. А., Волошина Л. А. Работа государственных органов Оренбуржья по профилактике безнадзорности, беспризорности и преступности среди несовершеннолетних в 30—50-е годы XX века // Великая Отечественная война — героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 14—15 июня 2016 г. : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 222—226.
11. Ложкина И. А. Польские и литовские дети в детских домах Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2009. Вып. 2. С. 156—162.
12. Ложкина И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 25 с.
13. Мезит Л. Э. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (на материалах Красноярского края) // Военная история России: люди и события : материалы междунар. науч. конф. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. С. 384—387.
14. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917—1973 гг. М., 1974. 560 с.
15. Носова О. А. Детские дома Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны (по документам Центра документации новейшей истории Волгоградской области) // Стрежень : науч. ежегодник. Волгоград, 2003. С. 268—270.
16. Репинецкий А. И. Из истории одного детского дома // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 178—182.
17. Романович С. В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 22 с.
18. Рябова Т. С. Правовое регулирование патронажа, опеки и усыновления в 1941—1945 гг. // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2015. С. 589—591.
19. Славко А. А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 33—43.
20. Славко А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х — начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. 43 с.
21. Славко А. А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79—88.
22. Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147. Оп. 3. Д. 530.
23. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1340.
24. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1341.
25. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1342.
26. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1343.

27. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1344.
28. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1352.
29. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2160.
30. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2164.
31. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2166.
32. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2176.
33. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2177.
34. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2178.

35. Фернандес-Эрес А. П. Социальная адаптация воспитанников детдома для испанских детей № 10 в годы Великой Отечественной войны // Военная история России: люди и события : материалы междунар. науч. конф. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. С. 384—387.

36. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. 3. 1940—1949 гг. М. : Госюриздат, 1958. 638 с.

37. Чайка Е. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах Краснодарского края) // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2015. С. 637—640.

38. Юрчук И. В. Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 25 с.

Поступила в редакцию 18.04.2018

Болокина Любовь Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Тверской государственной технической университет
Российская Федерация, 170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22
E-mail: bolokinal@mail.ru

UDC 94:376.564(470.331)“1942/1945”

L. A. Bolokina

Work with neglected and gutter children in Kalinin region in 1942—1945 as social practice of war time

The study based on archival data highlights the work of government agencies and the general public with neglected and gutter children in Kalinin region in 1942—1945. The author reveals changes in the number of orphaned children, gives data on the amount of teenagers placed in orphan asylums, taken under patronage and wing or employed. First and foremost militia and local education authorities were engaged in combating child neglect; they were to achieve complete registration of orphaned children and provide them good living conditions placing in child welfare institutions, working families, tradesmen schools and plants. Lack of availability of resources prevented them from accomplishing the task completely and within a short time.

Key words: the Great Patriotic War, orphaned children, child neglect, Kalinin region, patronage and wing.

Bolokina Lyubov Aleksandrovna, the Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor
Tver State Technical University
Russian Federation, 170026, Tver, nab. Afanasiya Nikitina, 22
E-mail: bolokinal@mail.ru

References

1. Asatova G. R. Sotsiokul'turnye aspekty zhizni detei v Uzbekistane v voennyi period v svete arkhivnykh dannykh Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Uzbekistan [Sociocultural aspects of children's life in Uzbekistan during the war period in the light of archival data of the Central State Archive of the Republic of

Uzbekistan]. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 gg. v sud'bach narodov i regionov: sb. statei* [The Great Patriotic War of 1941—1945 in the destinies of peoples and regions: a collection of articles]. Kazan, 2015, pp. 390—396. (In Russian)

2. Blinova V. V., Khisamutdinova R. R. *Velikaya Otechestvennaya voina i organy NKVD Yuzhnogo Urala* [The Great Patriotic War and the organs of the NKVD of the Southern Urals]. Orenburg, OGPU Publ., 2007. 224 p. (In Russian)

3. Bublichenko V. N. *Detskie zakrytye uchrezhdeniya NKVD — MVD SSSR na Evropeiskom severe Rossii (1935—1956 gg.): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Children's closed institutions of the NKVD — USSR Ministry of Internal Affairs in the European North of Russia (1935—1956). Abstr. Cand. Dis.]. Syktyvkar, 2007. 22 p. (In Russian)

4. Gabanti A. B. *Sotsial'naya zashchita detei-sirot v Severnoi Osetii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social protection of orphans in North Ossetia during the Great Patriotic War. Abstr. Cand. Dis.]. Vladikavkaz, 2011. 22 p. (In Russian)

5. Dunbinskaya T. I. *Sotsial'naya adaptatsiya detei v Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social adaptation of children in Western Siberia during the Great Patriotic War. Abstr. Cand. Dis.]. Tomsk, 2004. 22 p. (In Russian)

6. Kabirova A. Sh. *Detskie doma v Elabuzhskom raione Tatarstana v period Velikoi Otechestvennoi voiny: sostoyanie i problemy funktsionirovaniya* [Children's homes in the Elabuga district of Tatarstan during the Great Patriotic War: the state and problems of functioning]. *Malye i srednie goroda Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee: materialy VI Mezhdunar. Stakheevskikh chtenii* [Small and medium-sized cities in Russia: past, present and future: materials VI Intern. Staheevsky readings]. Elabuga, Elabuzhskii in-t KFU Publ., 2013, pp. 71—75. (In Russian)

7. Kabirova A. Sh. *Tatarstan v gody voennykh ispytanii (1941—1945 gg.)* [Tatarstan during the years of war adversities (1941—1945)]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Yaz Publ., 2015. 508 p. (In Russian)

8. Karamasheva N. N. *Okhrana detstva v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: na materialakh Vostochnoi Sibiri: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Protection of childhood in the USSR during the Great Patriotic War: on the materials of Eastern Siberia. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1993. 20 p. (In Russian)

9. Kotov S. D. *Detskie doma blokadnogo Leningrada* [Children's homes blockaded Leningrad]. St. Petersburg, 2002. 205 p. (In Russian)

10. Leont'eva E. A., Voloshina L. A. *Rabota gosudarstvennykh organov Orenburzh'ya po profilaktike beznadzornosti, besprizornosti i prestupnosti sredi nesovershennoletnikh v 30—50-e gody XX veka* [The work of the state bodies of Orenburg on the prevention of neglect, homelessness and crime among minors in the 30—50-ies of the XX century]. *Velikaya Otechestvennaya voina — geroicheskaya i tragicheskaya stranitsy v istorii sovetskogo naroda. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 14—15 iyunya 2016 g.: sb. statei* [The Great Patriotic War — a heroic and tragic pages in the history of the Soviet people. Intern. sci.-pract. conf. Orenburg, June 14—15, 2016: a collection of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 222—226. (In Russian)

11. Lozhkina I. A. *Pol'skie i litovskie deti v detskikh domakh Udmurtii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Polish and Lithuanian children in orphanages in Udmurtia during the Great Patriotic War]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*, 2009, is. 2, pp. 156—162. (In Russian)

12. Lozhkina I. A. *Sotsial'naya zashchita detei-sirot v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh detskikh domov i internatov Udmurtskoi ASSR): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social protection of orphans during the Great Patriotic War (on materials of orphanages and boarding schools of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic). Abstr. Cand. Dis.]. Izhevsk, 2010. 25 p. (In Russian)

13. Mezit L. E. *Bor'ba s besprizornost'yu i beznadzornost'yu v period Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Krasnoyarskogo kraia)* [Struggle against homelessness and neglect during the Great Patriotic War (on the materials of the Krasnoyarsk Territory)]. *Voennaya istoriya Rossii: lyudi i sobytiya: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Military history of Russia: people and events: materials of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2015, pp. 384—387. (In Russian)

14. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola: sb. dokumentov. 1917—1973 gg.* [Public education in the USSR. Comprehensive school: collection of documents. 1917—1973 years]. Moscow, 1974. 560 p. (In Russian)

15. Nosova O. A. *Detskie doma Stalingradskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po dokumentam Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti)* [Children's homes of the Stalingrad region during the Great Patriotic War (according to documents of the Center for Documentation of the Newest History of the Volgograd Region)]. *Strezhen': nauch. ezhegodnik* [Strezhen: a scientific yearbook]. Volgograd, 2003, pp. 268—270. (In Russian)

16. Repinetskiy A. I. *Iz istorii odnogo detskogo doma* [From the history of one orphanage]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2017, vol. 6, no. 2 (19), pp. 178—182. (In Russian)

17. Romanovich S. V. *Bor'ba s detskoj beznadzornost'yu i besprizornost'yu na Yuzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Combating child neglect and homelessness in the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941—1945). Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2006. 22 p. (In Russian)

18. Ryabova T. S. *Pravovoe regulirovanie patronata, opeki i usynovleniya v 1941—1945 gg.* [Legal regulation of patronage, guardianship and adoption in 1941—1945]. *Podvig sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [The feat of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945: Internat. sci.-pract. conf. dedicated 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2015, pp. 589—591. (In Russian)

19. Slavko A. A. *Gosudarstvennoe regulirovanie protsessa likvidatsii detskoj besprizornosti v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period* [State regulation of the process of eliminating child neglect in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 2010, no. 120, pp. 33—43. (In Russian)

20. Slavko A. A. *Detskaya besprizornost' i beznadzornost' v Rossii kontsa 1920-kh — nachala 1950-kh godov: sotsial'nyi portret, prichiny, formy bor'by: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Child homelessness and neglect in Russia in the late 1920^s — early 1950^s: social portrait, causes, forms of struggle. Abstr. Dr. Dis.]. Samara, 2011. 43 p. (In Russian)

21. Slavko A. A. *Detskie doma i shkoly dlya detei-sirot v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period* [Children's homes and schools for orphans in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 79—88. (In Russian)

22. *Tverskoi tsentr dokumentatsii noveishei istorii* [Tver Documentation Center for Contemporary History]. (TTsDNI). F. 147. Op. 3. D. 530.

23. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1340.

24. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1341.

25. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1342.

26. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1343.

27. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1344.

28. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 1352.

29. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2160.

30. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2164.

31. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2166.

32. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2176.

33. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2177.

34. TTsDNI. F. 147. Op. 3. D. 2178.

35. Fernandes-Eres A. P. *Sotsial'naya adaptatsiya vospitannikov detdoma dlya ispanskikh detei № 10 v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Social adaptation of pupils of children's homes for Spanish children № 10 during the Great Patriotic War]. *Voennaya istoriya Rossii: lyudi i sobytiya: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Military history of Russia: people and events: materials of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2015, pp. 384—387. (In Russian)

36. *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovlenii pravitel'stva RSFSR. T. 3. 1940—1949 gg.* [Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Council and resolutions of the government of the RSFSR. Vol. 3. 1940—1949 gg.]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 638 p. (In Russian)

37. Chaika E. A. *Sotsial'naya zashchita detei-sirot v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Krasnodarskogo kraja)* [Social protection of orphans in the years of the Great Patriotic War (on the materials of the Krasnodar Territory)]. *Podvig sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [The feat of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945: Intern. sci.-pract. conf. dedicated 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2015, pp. 637—640. (In Russian)

38. Yurchuk I. V. *Politika mestnykh vlastei Kubani po zashchite detstva i ee prakticheskaya realizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of the local authorities of the Kuban on the protection of childhood and its practical implementation during the Great Patriotic War (1941—1945). Abstr. Cand. Dis.]. Stavropol, 2008. 25 p. (In Russian)